

ИГОРЬ СЕГЕДА

ЗА ДИРИЖЁРСКИМ ПУЛЬТОМ

ЖИЗНЬ • МУЗЫКА • ТЕАТР

ПОЛНАЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ

← 2026 →

Игорь Сегеда
За дирижёрским пультом:
жизнь, музыка и театр

<https://litres.ru/74219272>

SelfPub; 2026

Аннотация

«За дирижёрским пультом: жизнь, музыка и театр» — полная расширенная автобиографическая книга композитора, дирижёра и пианиста Игоря Сегеды.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	6
ЧАСТЬ I. РОЖДЕНИЕ МУЗЫКАНТА	8
МУЗЫКА ИЗ ОТКРЫТОГО ОКНА	9
ДЕТСКИЙ САД И ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ	11
ПЕРВЫЙ БУНТ	14
ЖАР-ПТИЦА	17
ПЕРВЫЕ СОЧИНЕНИЯ	19
РОЗА	22
ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА	26
ЧАСТЬ II. ИСПЫТАНИЯ И ВЕРА В СЕБЯ	28
УЧИТЕЛЬНИЦА, КОТОРАЯ НЕ ВЕРИЛА	29
ПОСТУПЛЕНИЕ	31
БЕЛЯВСКИЙ	33
ПЕРВЫЙ КУРС	35
УЧИТЕЛЯ И ДИРИЖЁРСКАЯ ШКОЛА	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Игорь Сегеда

За дирижёрским пультом: жизнь, музыка и театр

ИГОРЬ СЕГЕДА

**ЗА ДИРИЖЁРСКИМ ПУЛЬТОМ
ЖИЗНЬ, МУЗЫКА И ТЕАТР**

Музыка • Путь • Сцена • Память • Искусство

Композитор • Дирижёр • Пианист

Germany • 2026

**ЗА ДИРИЖЁРСКИМ ПУЛЬТОМ
ЖИЗНЬ, МУЗЫКА И ТЕАТР**

Автор: Игорь Сегеда

© Igor Segeda, 2026

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, сохранена в информационных системах или передана в любой форме и любыми средствами без предварительного письменного разрешения автора, за исключением кратких цитат в рецензиях, научных работах и информационных публикациях.

Жанр: автобиографическая проза • музыкальный театр • искусство • философия музыки

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга родилась не только из размышлений о профессии дирижёра, но и из личного жизненного опыта, воспоминаний, театральной практики и многолетнего внутреннего диалога с музыкой.

Когда-то всё начиналось как дипломная работа, посвящённая роли дирижёра в музыкально-драматическом театре. Однако со временем я всё яснее понимал, что сама тема значительно глубже обычного академического исследования.

Музыкально-драматический театр — особый мир.

Здесь музыка перестаёт существовать отдельно и становится частью живого сценического организма. Она соединяется с драматургией, движением, словом, светом, психологией актёра и эмоциональным состоянием зрительного зала.

Поэтому профессия театрального дирижёра остаётся одной из самых сложных, многогранных и одновременно малоисследованных сфер музыкального искусства.

Дирижёр в театре управляет не только оркестром.

Он управляет временем, эмоциональным напряжением сцены, атмосферой спектакля, внутренним дыханием музыки, психологическим состоянием коллектива и самой энергией сценического действия.

Со временем я начал всё глубже понимать, что дирижирование — это не просто техника жеста.

Это особая форма внутренней художественной энергии.

Настоящий дирижёр воздействует не только на музыкантов. Его внутреннее состояние незримо передаётся оркестру, хору, актёрам и даже зрительному залу.

В этой книге мне хотелось соединить профессиональное исследование, философию дирижёрского искусства, практический театральный опыт, личные воспоминания и атмосферу музыкального театра конца XX века.

Вся книга основана на реальных событиях моей жизни.

Это воспоминания о педагогах, первых спектаклях, работе в театре, музыке, сцене и людях, посвятивших свою судьбу искусству.

Я искренне благодарен своим педагогам — Георгию Сигизмундовичу Белецкому и Людмиле Михайловне Красюк, сыгравшим важную роль в моём профессиональном становлении.

С особым уважением и благодарностью я также вспоминаю профессора Петра Даниловича Горохова и Эммануила Григорьевича Белявского — выдающихся дирижёров, ведущих кафедру и руководителей хоровых коллективов, у которых мне посчастливилось перенимать профессиональное мастерство и глубже понимать природу дирижёрского искусства.

Именно рядом с такими людьми приходит настоящее понимание музыки.

ЧАСТЬ I. РОЖДЕНИЕ МУЗЫКАНТА

ГЛАВА 1

МУЗЫКА ИЗ ОТКРЫТОГО ОКНА

Одно из самых ярких воспоминаний моего детства связано с моментом,
который, как мне кажется, определил всю мою дальнейшую жизнь.

Мне было около шести лет. Однажды весенним вечером мы гуляли с отцом по

городу. Было уже тепло, приближалось лето. Проходя мимо музыкальной

школы, мы слышали музыку. Одно из окон было открыто, и из него

доносились звуки фортепиано.

Я остановился.

Кто-то играл удивительно красивую музыку.

До сих пор не знаю, что это было за произведение и кто его исполнял. Но

я помню свои чувства. Меня настолько поразило услышанное, что на глазах

появились слёзы.

В тот момент внутри меня словно открылся совершенно новый мир.

Я попросил отца отдать меня в музыкальную школу.

Сегодня, спустя много лет, я думаю, что именно тогда произошло моё

настоящее рождение как музыканта. В тот вечер я впервые почувствовал своё предназначение. Я понял, что музыка — это не просто красивое искусство. Это то, чему я хочу посвятить свою жизнь. Отец услышал меня. Вскоре он купил пианино и записал меня в музыкальную школу.

Я начал заниматься уже после Нового года, позже других детей. Однако желание учиться было настолько сильным, что очень быстро помогло мне догнать своих сверстников, а затем и опередить многих из них.

С тех пор музыка стала неотъемлемой частью моей жизни.

ГЛАВА 2

ДЕТСКИЙ САД И ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

С самого детства у меня был высокий и красивый голос.
В детском саду меня часто просили исполнять песни на праздниках и утренниках.
Воспитатели разучивали со мной музыкальные номера, и я с удовольствием выступал перед родителями и гостями.
Пришло время выпускного утренника.
Для нас это было большое событие.
Совсем скоро должна была начаться школьная жизнь.
На празднике детям вручали красивые школьные портфели.
Я с нетерпением ждал этого момента.
Когда подошла моя очередь, мне тоже вынесли подарок.
Но вместо портфеля это оказалась какая-то сумка.
Я очень расстроился.
По-детски искренне и серьёзно.
Помню, как сказал:
— Я столько старался, столько пел на всех утренниках и думал, что мне тоже дадут такой красивый школьный портфель.

Мне объяснили, что портфелей больше не осталось.

Но я был настолько огорчён, что никак не хотел с этим соглашаться.

Наверное, воспитатели поняли, насколько это важно для меня.

Они куда-то ушли.

О чём-то долго советовались.

Что-то искали.

И спустя некоторое время всё-таки вынесли такой же красивый школьный портфель.

Как же я был счастлив!

Сегодня это может показаться маленькой детской историей.

Но тогда для меня это было настоящее событие.

Я держал в руках свой первый школьный портфель и чувствовал огромную радость.

Мне казалось, что вместе с ним начинается новая жизнь.

Что совсем скоро я пойду в школу, буду учиться, узнавать новое и открывать для себя большой мир.

Удивительно, как память хранит такие моменты десятилетиями.

Прошли годы.

Но радость того дня я помню до сих пор.

ГЛАВА 3

ПЕРВЫЙ БУНТ

В детском саду со мной произошла одна история, которую я вспоминаю до сих пор с улыбкой.

Каждый день после обеда наступал так называемый сонный час.

Всех детей укладывали спать в большой комнате, а воспитательницы строго следили за порядком.

Самым неприятным было то, что во время сонного часа нас практически никогда не отпускали в туалет.

Неважно, насколько сильно ребёнок хотел выйти.

Ответ обычно был один:

— Ложись спать.

Однажды я оказался в очень сложном положении.

Мне срочно понадобилось в туалет.

Я долго терпел, надеясь, что станет легче.

Но становилось только хуже.

Наконец я набрался смелости, тихонько открыл дверь и попросился выйти.

— Иди спать, — услышал я в ответ.

Я вернулся в кровать.

Прошло несколько минут.

Ситуация становилась критической.

Я снова подошёл к двери и ещё раз попросил разрешения выйти.

Ответ был тем же самым.

— Иди спать.

В тот момент я понял, что оказался перед серьёзным жизненным выбором.

Либо произойдёт катастрофа со мной.

Либо катастрофа произойдёт где-нибудь рядом.

После недолгих раздумий я принял решение.

Когда проблема была успешно решена, возникла новая.

Что делать дальше?

После тщательного анализа ситуации я выбрал место, которое показалось

мне самым надёжным тайником — пространство за батареей.

Закончив операцию, я с чувством выполненного долга лёг спать и очень

быстро уснул.

Но мой план имел один серьёзный недостаток.

На дворе была зима.

Батареи работали на полную мощность.

Когда сонный час закончился и воспитательница вошла в комнату, её

реакцию невозможно забыть.

— Что здесь произошло?!

Запах действительно был впечатляющим.

Начались поиски.

Осматривали кровати.

Проверяли постельное бельё.

Заглядывали под кровати.

Но источник загадочного аромата найти не удавалось.

Тогда нас выстроили в ряд.

Воспитательницы объявили, что сейчас определяют виновника по глазам.

Я не знал, насколько сомнителен этот метод расследования, и потому

довольно быстро признался.

После этого мне пришлось показать место хранения своего «секретного

груза» и принять участие в ликвидации последствий происшествия.

Однако эта история имела неожиданный результат.

После того случая правила изменились.

С тех пор детей стали отпускать в туалет по первой просьбе.

Поэтому иногда мне кажется, что мой маленький детский протест всё-таки

принёс пользу многим будущим поколениям воспитанников детского сада.

ГЛАВА 4

ЖАР-ПТИЦА

С детства музыка занимала особое место в моей жизни.

Мне вспоминается один удивительный сон, который приснился мне примерно в

десять лет, когда я ещё учился в музыкальной школе.

Во сне я стоял возле здания музыкальной школы. Вокруг было тихо и

светло. Вдруг я увидел большую птицу необыкновенной красоты. Её оперение

переливалось яркими красками, и она напоминала сказочную Жар-птицу.

Птица медленно подлетела ко мне и неожиданно села мне на голову.

Я не испугался.

Наоборот, меня охватило удивительное чувство спокойствия и радости.

Затем птица заговорила со мной человеческим голосом.

Она спросила, как у меня дела и чем бы я хотел заниматься в жизни.

Не задумываясь ни секунды, я ответил:

— Я хотел бы писать красивую музыку. Мне очень нравится это делать.

После этих слов сон закончился, и я проснулся.

Прошли многие годы, но этот сон я помню до сих пор.

Конечно, сегодня я понимаю, что это был всего лишь сон ребёнка. Но

иногда мне кажется, что в нём удивительным образом отразилось моё самое сокровенное желание.

Возможно, где-то глубоко внутри я уже тогда знал, какой путь выберу в жизни.

ГЛАВА 5

ПЕРВЫЕ СОЧИНЕНИЯ

После того как музыка вошла в мою жизнь, я уже не мог представить себя без неё.

Я мог часами сидеть за инструментом. Иногда по два, три часа и больше.

Для меня это никогда не было обязанностью или принуждением. Наоборот, я

чувствовал странную внутреннюю потребность снова и снова садиться за пианино.

Если по какой-то причине мне долго не удавалось играть или сочинять

музыку, я ощущал, что мне чего-то не хватает. Словно внутри исчезал

какой-то важный источник энергии.

Музыка притягивала меня с невероятной силой.

Мне казалось, что я соприкасаюсь с чем-то невидимым и прекрасным. Каждый

день я открывал для себя новые звуки, новые чувства и новые возможности.

Очень рано я начал пробовать сочинять собственную музыку.

Конечно, первые попытки были детскими и наивными. Но

постепенно стали

появляться произведения, в которых уже можно было услышать мой собственный музыкальный голос.

Одно из таких ранних сочинений особенно дорого моему сердцу. Именно с него, как мне кажется сегодня, начался путь маленького композитора, бесконечно влюблённого в музыку.

С годами это произведение развивалось вместе со мной. Я возвращался к нему снова и снова, дополнял, перерабатывал, совершенствовал. В конце концов оно приобрело тот вид, в котором существует сегодня и было записано.

Но для меня его ценность заключается не только в самой музыке.

Оно напоминает мне о том мальчике, который впервые почувствовал радость творчества и понял, что музыка станет делом всей его жизни.

С каждым годом меня всё больше привлекало не только исполнение музыки, но и её создание.

Мама часто ругала меня за то, что вместо занятий произ-

ведениями Баха и

Моцарта я всё больше времени посвящал собственным сочинениям.

— Сначала научись играть Баха, а потом будешь писать свою музыку, — говорила она.

Но я ничего не мог с собой поделаться.

Мне хотелось создавать своё.

Даже когда я играл Баха, внутри меня уже звучала другая музыка. Иногда я

начинал изменять отдельные фразы и гармонии, потому что мне казалось,

что так будет интереснее или выразительнее. Конечно, преподаватели

музыкальной школы меня за это ругали. Однако тогда я ещё не понимал, что

внутри меня постепенно рождается композитор.

ГЛАВА 6

РОЗА

Я никогда не забуду свою первую любовь.

Мне было всего около шести лет.

Иногда родители привозили меня к бабушке и дедушке в Винницкую область.

Для ребёнка каждая такая поездка была настоящим событием.

Именно там я впервые встретил девочку, которая открыла для меня

удивительный мир чувств.

Её звали Роза.

Тогда я ещё не понимал значения многих вещей. Я не мог объяснить

словами, что со мной происходит. Но каждый раз, когда мы приезжали туда

летом, я с нетерпением ждал возможности увидеть её снова.

Прошли годы.

Сегодня я понимаю, что дело было не только в детской симпатии.

Возможно, Всевышний очень рано позволил мне прикоснуться к этому

удивительному чувству, чтобы открыть во мне новые стороны души.

Любовь делает человека другим.

Она учит нежности.

Учит чуткости.

Учит заботе.

Учит видеть красоту не только глазами, но и сердцем.

Она раскрывает эмоциональный мир человека и делает его глубже.

С возрастом я всё больше убеждался, что именно эти качества необходимы

не только в жизни, но и в искусстве.

Музыка рождается не только из знаний и мастерства.

Она рождается из чувств.

Из способности переживать.

Из способности любить.

Возможно, именно поэтому воспоминание о той далёкой детской встрече

сохранилось во мне на всю жизнь.

Потому что вместе с ней в мою жизнь вошло нечто гораздо большее, чем

первая симпатия.

В неё вошло первое прикосновение к большому миру человеческих чувств.

Её звали Роза.

Прошло много лет, но я до сих пор помню её звонкий смех и удивительную улыбку.

В детстве мне казалось, что вместе с её появлением вокруг становилось

светлее и радостнее. Каждый приезд к бабушке и дедушке превращался для

меня в маленький праздник, потому что я знал, что снова смогу её увидеть.

Конечно, тогда я ещё не понимал всей глубины человеческих чувств. Но

именно рядом с ней я впервые испытал то удивительное состояние, которое

спустя годы научился называть любовью.

Возможно, именно тогда моя душа впервые открылась навстречу миру чувств,

без которых невозможно ни настоящее искусство, ни настоящая музыка.

Я хорошо помню тот день, когда впервые признался Розе в любви.

Для взрослого человека это может показаться чем-то простым и даже

забавным. Но для маленького мальчика это было настоящим событием.

Я готовился несколько дней.

Собирался с духом.

Продумывал, что скажу.

Выжидал подходящий момент.

Внутри меня бушевал целый океан переживаний и чувств.
Сейчас я улыбаюсь, вспоминая это. Но тогда всё было совершенно серьёзно.

Наверное, впервые в жизни я так сильно волновался из-за другого человека.

Мне хотелось, чтобы она поняла мои чувства.

Хотелось сказать ей что-то важное.

Хотелось просто быть рядом.

С годами многое стирается из памяти.

Забываются события, даты, подробности.

Но удивительным образом память сохраняет чувства.

Именно поэтому спустя столько лет я всё ещё помню её звонкий смех, её

удивительную улыбку и те переживания, которые наполнили моё сердце в те далёкие летние дни.

Возможно, именно тогда я впервые понял, насколько богатым может быть

внутренний мир человека.

И насколько глубоко чувства способны менять нас самих.

ГЛАВА 7

ЛЮБОВЬ И МУЗЫКА

С годами я пришёл к одному важному выводу.

Невозможно написать по-настоящему красивую музыку,
если внутри самого
человека нет красоты.

Музыка не возникает из пустоты.

Композитор всегда создаёт из того, чем наполнена его душа.

Из своих чувств.

Из пережитых радостей и разочарований.

Из любви и потерь.

Из воспоминаний и мечтаний.

Из всего того, что составляет внутренний мир человека.

Ведь невозможно отдавать то, чего у тебя нет.

Невозможно передать слушателю нежность, если ты никогда её не чувствовал.

Невозможно рассказать о любви, если твоё сердце никогда не любило.

Невозможно создать музыку, наполненную светом, если внутри нет стремления к этому свету.

Чем больше живёт человеческая душа, чем больше она чувствует, любит,

сострадает и восхищается красотой мира, тем глубже становится искусство.

Наверное, поэтому для меня музыка всегда была не только профессией или ремеслом.

Она была продолжением внутренней жизни человека.

Именно там рождаются настоящие мелодии — не на бумаге и не в компьютере, а в человеческом сердце.

ЧАСТЬ II. ИСПЫТАНИЯ И ВЕРА В СЕБЯ

ГЛАВА 8

УЧИТЕЛЬНИЦА, КОТОРАЯ НЕ ВЕРИЛА

После окончания музыкальной школы я продолжил обучение ещё два года.

К сожалению, эти годы стали для меня очень тяжёлыми.

Моя преподавательница, имевшая консерваторское образование, постоянно

убеждала меня в том, что у меня нет будущего в музыке.

— Куда ты лезешь? Ты никогда не поступишь в музыкальное училище. Ты

бездарный, — говорила она.

Эти слова больно ранили меня.

Самым страшным было даже не то, что она могла ударить по пальцам за

ошибку в тексте произведения. Гораздо тяжелее было постоянное ощущение,

что тебя лишают веры в себя.

Постепенно я стал пропускать занятия. Родители спрашивали, был ли я в

школе, и я отвечал, что был. На самом деле в это время я просто бродил

по городу, пытаясь разобраться в своих мыслях и чувствах.

Но несмотря ни на что, желание связать свою жизнь с музыкой не исчезало.

Я продолжал мечтать о музыкальном училище.

Продолжал надеяться.

Продолжал верить, что однажды смогу доказать прежде всего самому себе,
что музыка — это мой путь.

Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, насколько опасными бывают слова
взрослых людей.

Одно неосторожное слово способно сломать человека.

Но одно доброе слово способно спасти целую судьбу.

К счастью, впереди меня ждала встреча с человеком, который сумел увидеть
во мне то, чего не видели другие.

ГЛАВА 9

ПОСТУПЛЕНИЕ

Когда пришло время поступать в музыкальное училище, мы с отцом поехали

на прослушивание на эстрадно-фортепианное отделение.

Там произошёл курьёзный случай.

Преподаватель неожиданно решил, что мы принесли ему взятку, и начал

возмущённо требовать забрать её обратно.

Мы совершенно не понимали, о чём идёт речь.

Лишь спустя несколько минут выяснилось, что речь шла о сумках,

оставленных в кабинете его ученицами, которые вскоре вернулись за своими

вещами.

После этого случая отец сказал:

— Всё. В музыку ты не пойдёшь. Пойдёшь работать ко мне на завод.

В то время он был техническим директором предприятия.

Для меня это стало настоящим ударом.

Мне казалось, что рушится моя мечта.

Я долго просил его не лишать меня музыки.

Объяснял, насколько это важно для меня.

И в конце концов отец согласился дать мне ещё один шанс.

Он предложил попробовать поступить на дирижёрско-хоровое отделение.

Так судьба неожиданно изменила направление моей жизни.

Я начал готовиться к экзаменам.

И даже не подозревал, что впереди меня ждёт встреча с человеком, который сыграет огромную роль в моей судьбе.

ГЛАВА 10

БЕЛЯВСКИЙ

Когда настал день поступления, я впервые увидел заведующего отделением —

Эммануила Григорьевича Белявского.

После экзаменов я подошёл к доске, где вывешивали списки поступивших.

Моей фамилии не было.

Мне казалось, что мечта всей моей жизни ускользает от меня.

Я стоял и смотрел на списки снова и снова.

Не хотелось верить в происходящее.

И вдруг принесли ещё один лист.

В самом конце этого списка была моя фамилия.

Позже я узнал, что мне не хватило всего одного балла для поступления.

Но именно тогда Эммануил Григорьевич Белявский сказал слова, которые я

никогда не забуду:

— Этого парня мы берём. Нельзя его отпускать. Он очень талантливый. Я

вижу в нём огромный потенциал. Он особенный.

В тот момент передо мной снова открылась дорога в музыку.

Тогда я ещё не понимал, насколько сильно этот человек

повлияет на мою

жизнь.

Но именно благодаря его вере моя судьба пошла по тому пути, который

впоследствии привёл меня в профессию дирижёра, композитора и музыканта.

Иногда одна встреча способна изменить всю человеческую жизнь.

Для меня такой встречей стало знакомство с Эммануилом Григорьевичем

Белявским.

ГЛАВА 11

ПЕРВЫЙ КУРС

Первый год учёбы в музыкальном училище давался мне совсем не просто.

После музыкальной школы я оказался в совершенно новом мире.

Нагрузка была огромной.

Учебный день начинался в 8:30 утра и нередко заканчивался только около

восьми часов вечера.

Поначалу мне казалось, что выдержать такой ритм невозможно.

Каждый день был наполнен занятиями, лекциями, специальными дисциплинами,

репетициями хора, сольфеджио, гармонией, фортепиано и множеством других предметов.

Домой я возвращался уставшим, но при этом счастливым.

Впервые в жизни я оказался среди людей, которые так же искренне любили

музыку, как и я сам.

Несмотря на усталость, я чувствовал, что нахожусь именно там, где должен

быть.

Иногда мне вспоминались слова преподавательницы, ко-

торая убеждала меня,
что я никогда не поступлю в музыкальное училище и что
у меня нет
музыкального будущего.
Теперь эти слова остались позади.
Каждый новый день в училище становился для меня ма-
ленькой победой над
сомнениями, страхами и неверием, которые когда-то пы-
тались поселить во
мне другие люди.
Но затем начались новые трудности.
После обычной школы, где занятия заканчивались около
половины третьего
дня, я никак не мог привыкнуть к новому ритму жизни.
С утра до 14:30 у нас проходили музыкальные дисципли-
ны, а затем после
небольшого перерыва начинались общеобразовательные
предметы. Учёба
продолжалась до восьми часов вечера.
После занятий нужно было ещё около сорока пяти минут
добираться до
общежития.
Домой я приезжал поздно.
Нужно было приготовить себе еду, сделать домашние за-
дания и постараться
хоть немного отдохнуть.

А уже в 7:30 утра снова нужно было выезжать на занятия. Такой график оказался для меня очень тяжёлым.

Я не успевал адаптироваться к новым требованиям и постепенно начал пропускать занятия.

В какой-то момент руководство училища вызвало моих родителей.

Разговор был серьёзным.

Преподаватели говорили, что я не справляюсь с нагрузкой и не успеваю по программе.

Казалось, что моя мечта снова начинает ускользать от меня.

И именно тогда вновь произошло то, что я никогда не забуду.

За меня снова вступился Эммануил Григорьевич Белявский.

Он сказал:

— Давайте дадим ему ещё один шанс. Он очень талантливый.

Эти слова стали для меня спасением.

Кто знает, как сложилась бы моя судьба, если бы в тот момент рядом не

оказалось человека, который поверил в меня сильнее, чем я сам.

Постепенно я втянулся в учёбу, научился справляться с

нагрузкой и

освоился в новом ритме жизни.

В итоге я успешно окончил музыкальное училище и стал одним из лучших

студентов учебного заведения.

Прошли годы.

Но память об Эммануиле Григорьевиче Белявском навсегда осталась в моём

сердце.

Есть люди, которые просто преподают предмет.

А есть люди, которые меняют человеческие судьбы.

Для меня Эммануил Григорьевич был именно таким человеком.

Светлая ему память.

ГЛАВА 12

УЧИТЕЛЯ И ДИРИЖЁРСКАЯ ШКОЛА

Музыка вошла в мою жизнь задолго до того, как я начал воспринимать её как профессию.

С самого детства меня притягивало нечто труднообъяснимое, скрытое внутри музыкального звучания. Тогда я ещё не понимал сложных гармоний, формы или законов музыкальной драматургии, но уже чувствовал особую внутреннюю силу музыки.

Она воздействовала не только на слух, но и меняла моё внутреннее состояние.

Позже я всё чаще замечал, как разные произведения создают совершенно разные эмоциональные пространства. Одни наполняли ощущением света и надежды, другие — тревогой и внутренним напряжением. Некоторые словно останавливали время.

Тогда я ещё не знал, что именно это ощущение однажды приведёт меня к дирижированию и театру.

Мой путь в музыкально-драматический театр начался в годы обучения в Донецкой государственной музыкальной академии имени С. С. Прокофьева, которая сегодня имеет статус консерватории.

Я учился на исполнительском факультете по специально-

сти «хоровое дирижирование». Именно в этот период постепенно формировалось моё профессиональное мышление — как дирижёра, музыканта и будущего композитора.

Это было непростое, но удивительное время.

Конец 1990-х годов оказался тяжёлым для многих музыкантов и театров. Страна переживала серьёзные перемены, финансирование культуры сокращалось, однако даже в этих условиях музыкальная среда продолжала жить особой внутренней энергией.

Люди искусства продолжали служить музыке.

В такие периоды жизни особенно ясно понимаешь: настоящее искусство существует не благодаря внешним обстоятельствам, а благодаря внутренней потребности человека создавать и чувствовать прекрасное.

Моё знакомство с настоящей дирижёрской школой началось ещё в музыкальном училище.

Тогда заведующим кафедрой и дирижёром хора был Эммануил Григорьевич Белявский — выдающийся музыкант и педагог, оказавший огромное влияние на моё профессиональное становление.

Позже я поступил в Донецкую государственную музыкальную академию имени С. С. Прокофьева, где кафедру возглавлял Заслуженный деятель искусств Украины, профессор Пётр Данилович Горохов.

Для молодого музыканта возможность наблюдать работу таких мастеров была бесценной школой.

Я старался впитывать всё:

дирижёрскую технику, работу с хором, построение музыкальной фразы, культуру звука, психологию репетиционного процесса.

Но больше всего меня поражало другое.

Настоящие мастера никогда не работали только руками.

Они воздействовали на коллектив внутренним состоянием.

Меня поражала их способность управлять огромным хоровым звучанием, внутренней энергетикой коллектива и эмоциональной природой музыки.

Я никогда не забуду своё первое впечатление от хора под руководством Петра Даниловича Горохова.

Когда я впервые пришёл на репетицию, то специально сел на последнем ряду зала, чтобы просто слушать и наблюдать.

И уже с первых минут был потрясён звучанием хора и особой дирижёрской техникой этого выдающегося мастера.

Возникло удивительное ощущение, будто музыка незримо поднимает меня куда-то под потолок концертного зала.

Это было чувство чего-то возвышенного, почти необъяснимого и одновременно волшебного.

Особенно поражало то, что профессор Горохов практически не использовал внешне эффектных движений.

Его техника была удивительно сдержанной и точной.

Хор понимал его буквально с полувзгляда:

по едва заметному движению кисти,

по малейшему жесту руки,
по выражению глаз.

Одним взглядом он мог поднять звучание хора до мощного fortissimo, а затем так же мгновенно увести его в тончайшее pianissimo.

В этот момент я впервые по-настоящему понял, что дирижирование — это нечто гораздо большее, чем техника.

Это управление внутренней энергией музыки.

Позже я много размышлял о том, почему одни дирижёры способны буквально завораживать коллектив, а другие, обладая прекрасной техникой, не вызывают глубокого эмоционального отклика.

Со временем пришло понимание: подлинная сила дирижёра рождается не только из профессионального мастерства.

Она рождается из внутренней личности человека.

Музыканты очень тонко чувствуют состояние руководителя.

Оркестр или хор невозможно обмануть красивыми движениями.

Если дирижёр сам не переживает музыку глубоко, коллектив всегда это ощущает.

Для меня Пётр Данилович Горохов навсегда остался мастером с большой буквы.

Я до сих пор помню одну замечательную историю, которую профессор Пётр Данилович Горохов однажды рассказал с особой теплотой.

Студенты глубоко уважали и искренне любили его. Однажды утром в день его рождения целая группа студентов очень рано пришла к дому, где он жил.

Встав под его окнами, они начали хором петь песню.

Для профессора Горохова это стало одним из самых трогательных моментов в жизни.

Позже, вспоминая эту историю, можно было почувствовать, насколько глубоко она запечатлелась в его памяти. Он говорил об этом не с гордостью, а с искренней теплотой.

Возможно, именно такие моменты раскрывают истинный смысл профессии педагога и дирижёра больше, чем любые награды или звания.

Музыка обладает уникальной способностью объединять людей не только профессионально, но и духовно.

И порой такие моменты остаются в памяти человека навсегда.

Особенно мне запомнился один курьёзный случай времён учёбы в музыкальном училище.

Заведующий кафедрой и дирижёр хора Белявский Эммануил Григорьевич однажды объявил, что отныне старостой хора буду я. В мои обязанности входило следить за порядком, дисциплиной и за тем, чтобы ничто не мешало проведению занятий хора.

Когда пришло время начинать урок, весь хоровой класс уже сидел на своих местах в ожидании преподавателя. Дверь открылась, вошёл Белявский. Он спокойно подошёл к свое-

му столу, отодвинул стул и сел.

В следующее мгновение стул под ним с оглушительным грохотом развалился на части.

На несколько секунд в классе воцарилось полное изумление. Больше всех, наверное, испугался я — ведь старостой хора был назначен именно я, а значит, ответственность автоматически ложилась на меня.

И тут из-под стола появилась улыбающаяся голова Белявского. Стукнув ладонью по столу, он с улыбкой произнёс:
— Где староста?

В этот момент весь хоровой класс — около шестидесяти студентов — буквально взорвался от смеха. Смеялся и сам Белявский. После этого занятие прошло в необычайно весёлой атмосфере, а этот случай запомнился нам всем на всю жизнь.

Еще одной незабываемой чертой личности Эммануила Григорьевича Белявского был его необычный и зачастую очень юмористичный подход к работе со студенческим хором.

В ящике своего стола он хранил несколько детских игрушек, издававших забавные писклявые звуки.

Всякий раз, когда одна из групп хора — сопрано, альт, тенор или бас — начинала петь так, что его это не устраивало, он медленно открывал ящик стола, доставал одну из этих игрушек, сжимал ее так, чтобы она издала неприятный писк, а затем совершенно серьезно говорил:

«Вы поёте именно так!»

Весь хор тут же взрывался смехом.

Однако после такой яркой и юмористической демонстрации все мгновенно понимали, какого именно звучания дирижер на самом деле пытался добиться.

Это был необычайно умный психологический прием.

Юмор снимал напряжение, расслаблял студентов и помогал хору быстро исправлять свои ошибки без страха и эмоционального давления.

К счастью, позже мне также довелось петь под руководством Белявского в его большой хоровой капелле, где пели уже не студенты, а взрослые полупрофессиональные исполнители. В этой капелле его методы работы были уже несколько иными.

Всякий раз, когда ему не нравилось звучание хора, он делал очень выразительное лицо и говорил:

«Вы поёте как астматики и больные силикозом. Это астматико-силикозное пение!»

После этих слов хор снова взрывался смехом.

Атмосфера сразу становилась непринуждённой и расслабленной, и очень часто звучание хора улучшалось практически мгновенно.

С годами я понял, насколько Белявский был одарён психологическим чутьём.

Он прекрасно понимал, что страх и чрезмерное напряжение редко помогают музыкантам играть лучше.

Иногда юмор способен дать гораздо больше, чем одна только строгая дисциплина.

И даже сегодня эти воспоминания остаются одними из самых тёплых и ярких моментов моего музыкального образования.

Всякий раз, когда во время репетиций хор начинал слишком шуметь, он внезапно прерывал занятие и спокойно говорил:

«Художник творит на холсте, а дирижёр — в тишине».

Только много лет спустя я полностью осознал глубину и точность этих слов.

Дирижирование действительно требует особой атмосферы сосредоточенности, внутреннего слушания и эмоционального единства.

Шум разрушает не только дисциплину, но и то невидимое пространство, в котором рождается музыка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.